
ECONOMY OF AGRIBUSINESS AND AGRICULTURE, RURAL SOCIOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23649/jae.2022.5.25.07>

Maksimovich K.Yu.^{1*}, Lisitsin A.E.², Petukhova M.S.³

¹ ORCID: 0000-0002-9563-4641;

² ORCID: 0000-0002-0142-0221;

³ ORCID: 0000-0003-0133-2851;

^{1,3} Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia;

^{1,2} Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences, Krasnoobsk, Russia

* Corresponding author (kiri-maksimovi[at]mail.ru)

Received: 31.08.2022; Accepted: 12.09.2022; Published: 19.09.2022

ORGANIC AGRICULTURE AS A TOOL FOR IMPROVING RURAL POPULATION'S LIFE QUALITY

Research article

Abstract

This work examines the specifics of the development of organic agricultural production as a possible tool for developing and improving the infrastructure of rural settlements, increasing employment and possibly improving life quality of the rural population in Siberia. It was established that organic agriculture in the today's regions of the Siberian Federal District can manifest itself in several forms: knowledge-intensive production, traditional forms of management, as well as the gathering and harvest of wild herbs. The development of organic production based on traditional practices and the stimulation of the gathering and harvest of wild plants would solve the social rural problems and give people a job as a source of income and an opportunity for self-realization. In combination with the significant natural resources of Siberia, the presence of carriers of knowledge, methods and techniques of agriculture and cattle breeding, allows talking about the advantages of the national republics of the Siberian Federal District in the field of organic production. Today, of all the regions of the SFD, only the Tomsk Oblast and the Altai Republic actively promote the use of wild herbs at the state level. However, without exception, the regions of Siberia have significant potential (natural resources, population, recreation) for the successful and effective development of eco-oriented agriculture. An increase in the share of "organic production" may have as an external effect the development of the infrastructure of a rural settlement, which will be used by other residents who are not engaged in this area, which can be used as part of a marketing strategy. Thus, the development of organic agriculture can affect both objective indicators of life quality of the rural population and the subjective perception of the current state of affairs by rural residents.

Keywords: life quality of the population, sustainable development, rural areas, organic agriculture, the economy of the regions of Siberia.

Максимович К.Ю.^{1*}, Лисицин А.Е.², Петухова М.С.³

¹ ORCID: 0000-0002-9563-4641;

² ORCID: 0000-0002-0142-0221;

³ ORCID: 0000-0003-0133-2851;

^{1,3} Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия;

^{1,2} Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук, Краснообск, Россия

* Корреспондирующий автор (kiri-maksimovi[at]mail.ru)

Получена: 31.08.2022; Доработана: 12.09.2022; Опубликовано: 19.09.2022

ОРГАНИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Научная статья

Аннотация

В данной работе рассматриваются особенности развития органического сельскохозяйственного производства, как возможного инструмента развития и улучшения инфраструктуры сельских поселений, увеличения занятости и возможное повышение качества жизни сельского населения в Сибири. Установлено, что органическое сельское хозяйство в современных условиях регионов Сибирского федерального округа может проявляться в нескольких формах: наукоёмкое производство, традиционные формы хозяйствования, а также сбор и заготовка дикоросов.

Развитие органического производства на основе традиционных практик и стимулирование сбора и заготовки дикоросов позволят решить, социальные проблемы села и дать людям работу как источник дохода и возможность самореализации. В сочетании со значительными природными ресурсами Сибири, наличие носителей знаний, приёмов и техник земледелия и скотоводства, позволяет говорить о преимуществах национальных республик Сибирского Федерального округа в области органического производства. На сегодняшний день из всех регионов СФО только Томская область и Республика Алтай активно продвигают использование дикоросов на государственном уровне. Однако, без исключения, регионы Сибири обладают значительным потенциалом (природные ресурсы, численность населения, рекреация) для успешного и эффективного развития эколого-ориентированного сельского хозяйства. Увеличение доли «органических производств» может иметь в качестве внешнего эффекта развитие инфраструктуры сельского поселения, которой будут пользоваться и другие, не занятые в этой сфере, жители, что можно использовать в качестве части маркетинговой стратегии. Таким образом, развитие органического сельского хозяйства способно повлиять как на объективные показатели качества жизни сельского населения, так и на субъективное восприятие сельскими жителями текущего положения дел.

Ключевые слова: качество жизни населения, устойчивое развитие, сельские территории, органическое сельское хозяйство, экономика регионов Сибири.

1. Введение

Качество жизни – многогранная комплексная категория, включающая как объективный, так и субъективный аспекты. К объективным показателям качества жизни можно отнести обеспеченность населения инфраструктурой, уровень доходов, условия жизни и т. д., а субъективными в данном случае будут выступать удовлетворённость жителей текущим состоянием этих показателей и их видение и пожелания относительно дальнейшего развития [1]. Сельские территории регионов Сибирского федерального округа (СФО) обладают целым комплексом уникальных характеристик: экологическими, природными, демографическими, экономическими, и культурными, эффективно используя потенциал которых, становится возможным обеспечить переход к более высокому уровню жизни на селе и повышению качества жизни сельского населения [2], [3]. Учитывая современные проблемы, сложившиеся в сельской местности, а также частичное разрушение эволюционно сложившейся системы функционирования жизни на селе: демографическая ситуация, безработица, снижение качества жизни и т. д., возможным рычагом воздействия может стать развитие системы органического сельского хозяйства на территории регионов.

Целью данной работы стало рассмотрение особенностей развития органического сельскохозяйственного производства, как возможного инструмента повышения качества жизни сельского населения в Сибири.

2. Материалы и методы

Методологической основой исследования являлись: системный анализ и метод диалектического познания. Исходным материалом для проведения представленного исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики России [4], [5], [6], [7], а также информация Министерства просвещения Российской Федерации [10] и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [11], описывающие демографическое, экономическое и социальное положение сельского населения регионов Сибирского федерального округа. Результаты исследования получены на основе контент анализа и обработки данных статистическими методами. В работе также использовали следующие методы: расчётно-графический, абстрактно-логический, анализ, синтез, прогнозный.

3. Результаты и обсуждение

Качество жизни сельского населения в современной России ниже городского как по объективным, так и по субъективным показателям. Согласно предварительным данным проведённого в 2022 г. сотрудниками СибНИИЭСХ СФНЦА РАН социологического опроса сельского населения Новосибирской области по вопросам качества жизни, основными проблемами, беспокоящими жителей, являются неразвитость инфраструктуры сельских поселений, сложности с трудоустройством по месту жительства в связи с отсутствием вакансий и недоступность некоторых товаров длительного пользования и услуг, в первую очередь – транспортная.

Это же подтверждается и статистическими данными. Так, уровень безработицы в городах регионов Сибирского федерального округа (СФО) в большинстве случаев значительно ниже, чем в сельской местности [2], что показано в таблице 1. Исключениями являются только Кемеровская область, где основным видом деятельности на сельских территориях является добыча полезных ископаемых, а не сельское хозяйство, и Республика Хакасия, в которой имел место почти двукратный рост городской безработицы в коронавирусные 2020–2021 гг.

Таблица 1 – Соотношение уровней безработицы города и села по России и регионам СФО

Наименование	2016, %	2017, %	2018, %	2019, %	2020, %	2021, %
Россия	165,92	183,93	180,45	174,60	152,76	163,28
СФО	143,98	173,17	157,89	167,10	145,58	159,64
Республика Алтай	97,37	115,98	134,79	132,62	146,06	202,50
Республика Тыва	184,03	152,70	159,70	177,31	167,88	192,65
Республика Хакасия	93,51	145,34	133,78	168,10	61,03	89,72
Алтайский край	163,68	321,64	259,22	247,98	242,59	231,45
Красноярский край	137,64	157,69	147,08	143,95	118,70	163,48
Иркутская область	129,98	129,80	169,54	154,11	134,78	157,83
Кемеровская область	105,69	133,53	131,33	174,99	117,62	98,44
Новосибирская область	150,62	155,96	150,79	121,81	151,11	131,05
Омская область	99,19	144,65	116,50	121,98	123,12	146,93
Томская область	172,72	174,42	133,44	321,58	165,59	165,33

Несмотря на высокую доступность школьного образования, дальнейшее обучение для сельского жителя затруднено тем, что учреждения высшего образования сосредоточены в крупных городах, а среднее профессиональное образование в сельской местности обычно ограничено сельскохозяйственными и педагогическими специальностями (в регионах, богатых полезными ископаемыми, к ним добавляются специальности добывающей промышленности) и сосредоточено в райцентрах [10], [11].

Состояние инженерной инфраструктуры также является неудовлетворительным в большинстве сельских населённых пунктов. Если центральное водоснабжение ещё встречается, то с водоотведением и газификацией проблемы гораздо серьёзнее. Рисунок 1 отражает положение дел в этой сфере за 2021 г. Как видно из него, даже в экономически развитых регионах есть проблемы с газификацией сельской местности [12]. При этом следует помнить, что наличие инженерных сетей не означает, что все домохозяйства и предприятия к ним подключены. Этот показатель отражает потенциал качества жизни и возможности ведения бизнеса, а не их точное значение.

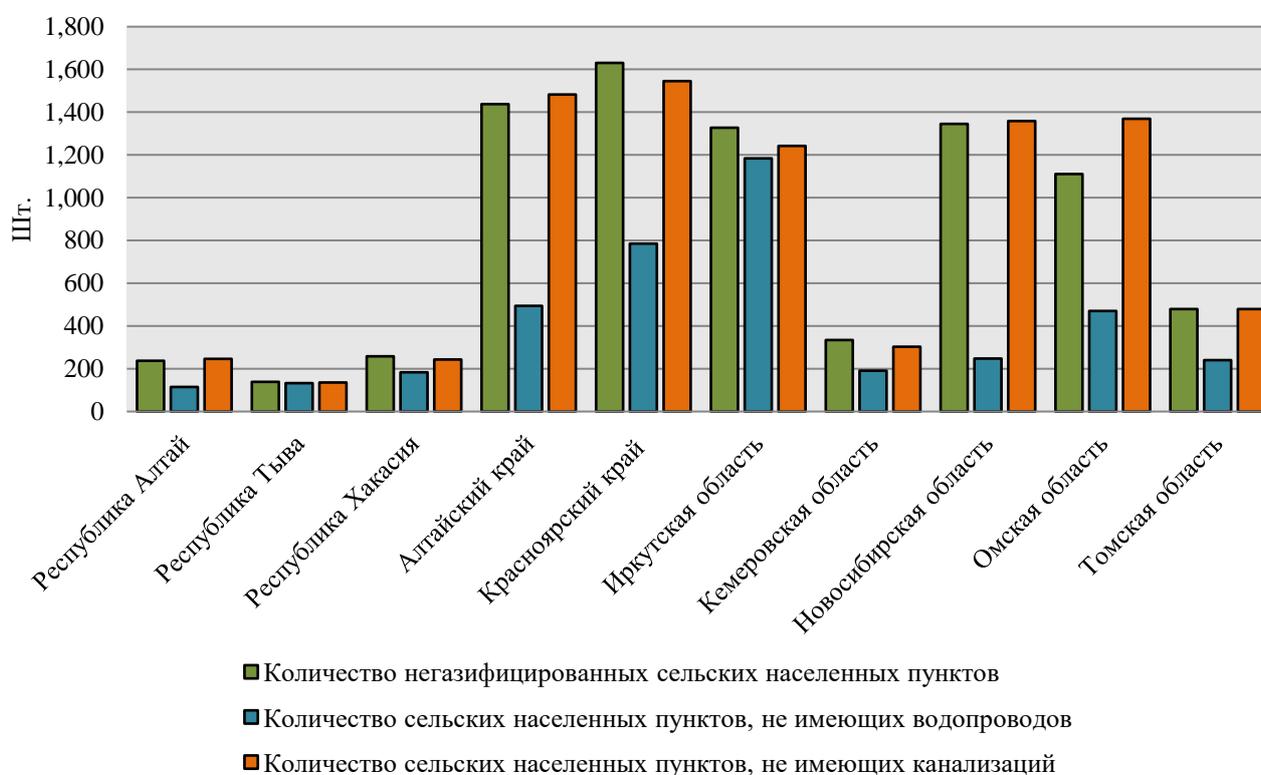

Рис. 1 – Состояние инженерной инфраструктуры сельских населённых пунктов регионов СФО в 2021 г.

В рамках одной статьи невозможно охватить все аспекты качества жизни сельского населения, а также механизмы влияния на него развития органического сельского хозяйства. Авторы сознательно отказываются от рассмотрения потребления органической сельхозпродукции сельским населением, т. к. для ведущих личное подсобное хозяйство сельских жителей вопрос «органичности» потребляемой продукции не стоит – она может считаться органической «по умолчанию», и они не намерены переплачивать за наличие соответствующей маркировки или несколько более строгое соответствие формальным критериям органичности. В данной работе ограничимся рассмотрением влияния развития

органического сельского хозяйства на состояние инфраструктуры сельских поселений, занятость сельского населения и его оценку своего качества жизни.

Органическое сельское хозяйство в современных условиях регионов Сибирского федерального округа может проявляться в нескольких формах. Во-первых, это наукоёмкое производство, основанное на достижениях научно-технического прогресса, позволяющих заместить химически синтезированные компоненты натуральными или вовсе отказаться от их использования за счёт изменения технологии производства. Во-вторых, это традиционные формы хозяйствования, не претерпевшие изменений со времён доиндустриального сельского хозяйства. В-третьих, нельзя не упомянуть такую сферу производства органической продукции, как сбор и заготовка дикоросов. Каждая из этих форм органического сельского хозяйства способна оказывать влияние на качество жизни сельского населения той территории, на которой размещается такое производство. Рассмотрим механизмы этого влияния более подробно в контексте современного состояния и перспектив развития сельских территорий регионов СФО.

Начнём с наукоёмкой составляющей органического сельского хозяйства. Органическое сельское хозяйство зачастую отождествляется с экстенсивным способом производства. Однако, это не просто использование органических удобрений в производстве, это высокотехнологическая отрасль, которая интегрирует в себе технологии селекции и семеноводства, агробиотехнологии, средства точного земледелия, специализированную сельхозтехнику, а также методы адаптивно-ландшафтного земледелия. От научно-обоснованных решений по каждому агротехническому приёму зависит окупаемость и рентабельность сельскохозяйственного производства.

Для сельских территорий подобный сценарий развития предполагает, в первую очередь, необходимость обеспечения возникающих предприятий кадрами необходимой квалификации. В свою очередь, существуют 2 источника кадров: их можно привлекать извне или создавать на месте [13]. Если механизатор или скотник при ведении нормального и органического сельскохозяйственного производства выполняют действия, требующие схожей квалификации, то знания и навыки высококвалифицированных специалистов в случае применения различных технологий должны различаться кардинально. Это означает, что такой специалист должен изначально обучаться с прицелом на органические технологии, что порождает ряд проблем. Подобное обучение в настоящее время доступно только в крупных городах, что обостряет проблему невозвращения выпускников в сёла. Основными причинами невозвращения являются отсутствие гарантий трудоустройства, более низкие зарплаты и карьерные перспективы в сельской местности, а также нежелание снижать качество жизни с городского до сельского уровня.

Проблему трудоустройства, на первый взгляд, можно решить с помощью давно известного механизма связанных контрактов, когда предприятие оплачивает обучение специалиста по необходимому ей направлению с обязательством этого специалиста по окончании обучения либо отработать определённый срок в этой компании, либо компенсировать потраченную сумму. Однако, когда речь заходит об органическом сельском хозяйстве, ситуация оказывается значительно более сложной. Получая такое образование, работник формирует специфический человеческий капитал, который он не сможет применить на большинстве сельхозпредприятий региона. Таким образом, рынок труда, и без того не самый развитый в сельской местности, для такого специалиста ещё сильнее сужается. Это отражается и на перспективах карьерного роста, и на возможностях трудоустройства при увольнении с изначального предприятия. Кроме того, необходимо учитывать, что отказ от привычных приёмов и методов производства в пользу органических многими сельскими жителями воспринимается как авантюра. Это исторически обусловлено веками ведения сельского хозяйства в условиях низкого плодородия почв и сурового климата, в которых любые сельскохозяйственные эксперименты могли привести к смерти экспериментатора и его семьи от голода. Таким образом, шёл естественный отбор в пользу поведения в стиле «не надо как лучше, делай, как положено», формируя недоверие к инновациям среди сельского населения. В сочетании с тем, что сейчас норма прибыли сельхозпредприятий ниже, чем в большинстве других сфер экономики, а органическое производство более затратно, чем привычное экстенсивное, нетрудно понять скептическое отношение сельских жителей к данному виду деятельности и их низкую мотивацию к труду в этой сфере. Решением может служить сочетание более высоких зарплат и пропаганды положительных примеров развития органических предприятий.

Помимо этого, проблема нехватки высококвалифицированных кадров для органического сельского хозяйства может быть решена за счёт развития соответствующего института дополнительного образования и переподготовки. Разработка образовательных программ по переходу от традиционного к органическому производству; по использованию агробиотехнологий; по органической сертификации и др. позволит получить традиционному агроному или зоотехнику дополнительные компетенции по органическому сельскому хозяйству. Это сделает его уникальным, многофункциональным и востребованным специалистом на рынке труда.

Проблема неравенства качества жизни в городской и сельской местности гораздо более сложна. Сельский тип расселения делает невозможным полное выравнивание города и села по большинству параметров качества жизни в существующих экономических реалиях. Более высокая зарплата способна частично компенсировать невозможность удовлетворения некоторых потребностей привычным способом, однако далеко не все готовы поступиться базовым для города уровнем комфорта, например, горячей водой или асфальтированными тротуарами. Поскольку усилий государства в рамках программ комплексного развития сельских территорий недостаточно, бизнесмену, решившему открыть органическое предприятие, следует приготовиться нести дополнительные затраты на обеспечение квалифицированных специалистов благоустроенным жильём и некоторыми элементами комфорта.

На данный момент наиболее распространены схемы выплат на жилищное строительство или компенсации приобретения жилья. Со стороны государства можно рассчитывать на инженерную подготовку стройплощадки и социальный наём жилья [14]. Однако доступное к приобретению (особенно в рамках компенсируемой суммы) или социальному найму жильё часто оказывается благоустроенным с точки зрения официальной статистики, но не с точки зрения городского жителя. Суммы же, выделяемые на строительство собственного жилья, редко позволяют построить что-нибудь действительно отвечающее представлениям квалифицированного специалиста о комфорте, к тому же, строительство требует времени, в течение которого специалист тоже должен где-то жить. Решением данной проблемы

может быть строительство жилья под конкретного специалиста во время его обучения в рамках того же связанного контракта. В этом случае желательно вовлечение государства в рамках действующих и перспективных государственных программ комплексного развития сельских территорий, для чего следует, с одной стороны, повысить информированность жителей и представителей бизнеса о таких программах а, с другой, включить в вышеупомянутые программы механизм, приоритизирующий поддержку передовых технологических предприятий, к которым можно отнести и часть органических. Кроме того, стремясь создать условия для привлечения и закрепления необходимых кадров, органический сельхозтоваропроизводитель может участвовать в благоустройстве сельского населённого пункта и развитии его инфраструктуры, что будет не только способствовать развитию производства, но и создавать положительные внешние эффекты. Данный вид деятельности позволит не только улучшить отношение к бизнесу со стороны местного населения снижая риски оппортунистического поведения наёмных работников, но и сформировать «социальное портфолио» как часть имиджа компании, что, в свою очередь, легитимизирует высокую стоимость органической продукции в глазах потребителя, если на упаковке будет соответствующая маркировка.

Другой основой развития органического сельского хозяйства могут выступать традиционные формы ведения сельскохозяйственной и промысловой деятельности. В этом направлении регионы СФО имеют определённые преимущества. По состоянию на 2021 г. на их территории проживает 25,43 % всех представителей коренных малочисленных народов России, их них 30,35 % живут в сельской местности. При этом для республик Алтай и Тыва этот показатель равен 100%, а для Хакасии – 66,3 % [15].

В сочетании со значительными природными ресурсами Сибири (речь идёт не о полезных ископаемых, а о лесах, естественных пастбищах, реках и озёрах, позволяющих вести хозяйственную деятельность неиндустриальными методами при условии низкой плотности населения) наличие носителей знаний, приёмов и техник земледелия и скотоводства, готовых заниматься этими видами деятельности, не стремясь в города, позволяет говорить о преимуществах национальных республик СФО в этой области органического производства.

Развитие традиционных органических производств способно оказывать влияние на качество жизни сельского населения посредством двух инструментов. Во-первых, эти же регионы обладают значительным рекреационным потенциалом. Развитие туризма, экстремальных видов отдыха, спортивной и любительской охоты и рыбалки может быть дополнено созданием эко- и этнопоселений, проведением культурно-этнографических фестивалей и другими формами деятельности, в которые будет активно вовлекаться в первую очередь коренное население. Это позволит реализовывать значительный объём производимой органической продукции непосредственно поблизости от мест её производства, стимулируя как наращивание сырьевой базы, так и развитие переработки. Развитие как туристической отрасли, так и перерабатывающих производств, будет предъявлять повышенные требования к инфраструктуре сельских поселений, становясь причиной её развития. Неизбежно, этой инфраструктурой со временем начнут пользоваться и местные жители. Таким образом, развитие традиционных органических форм сельскохозяйственного производства будет оказывать непосредственное положительное влияние на объективное качество жизни сельского населения. Во-вторых, традиционные формы хозяйствования являются скорее трудоёмкими, чем капиталоемкими. Это означает, что в них можно вовлечь больше людей, охватывая меньшую территорию и производя меньше продукта, чем при использовании привычных современных технологий. С точки зрения производства сельхозпродукции в условиях капитализма это – заведомо проигрышная бизнес-модель. Однако если посмотреть шире, у неё есть 2 преимущества. Первое – низкая капиталоемкость предполагает низкие барьеры входа. Начать развивать традиционные виды сельского хозяйства в районах проживания коренных малочисленных народов проще, чем высокотехнологичное агропроизводство индустриального уровня. Второе – вовлечение людей в трудовую деятельность в составе коллектива даёт им чувство сопричастности, собственной необходимости и возможности самореализации без потери идентичности. Сельская местность в современной России является местом концентрации безработицы и, как следствие, бедности и порождаемых ей негативных социальных явлений, таких, как алкоголизм, преступность и т. д. Создавая сельхозпредприятия на основе использования традиционных технологий, можно решить именно социальные проблемы села, повысив удовлетворённость сельских жителей текущим положением дел, воздействуя на субъективный компонент качества жизни. Помощь в сертификации продукции таких производств как органической и продвижении местных брендов позволит им перейти в премиум-сегмент рынка, сделав их менее зависимыми от средств бюджетной поддержки.

Наконец, нельзя не упомянуть ещё одну сферу жизни сельского населения, которая оказывает значительное влияние на благосостояние сельских жителей и может быть отнесена к органическому сектору. Это – сбор дикоросов. Данный вид деятельности является сезонным, однако, при серьёзном подходе, способен стать серьёзным подспорьем для сельского домохозяйства, обеспечивая его продукцией не только для потребления, но и на продажу. Отличительной чертой дикоросов является то, что многие из них требуют переработки (хотя бы первичной) в первые часы (максимум – сутки) после сбора. Кроме того, ягоды и некоторые виды грибов очень чувствительны к транспортировке. Всё это означает, что целесообразно создавать заготовительные пункты непосредственно в сельских поселениях, совмещая их с перерабатывающими производствами. Централизованная приёмка сырья и стандартизированная технология его обработки позволит снять одну из основных проблем сельскохозяйственной кооперации – неоднородность продукции от разных членов кооператива.

Как отмечалось выше, перерабатывающая промышленность нуждается в инфраструктуре, в первую очередь – инженерной. Строительство или модернизация инженерных сетей в этом случае может происходить с использованием механизмов государственно-частного партнёрства. Также со стороны государства необходимо принятие закона, обязывающего дикоросы органическими по умолчанию, без обязательной платной сертификации, но с разрешением использовать соответствующую маркировку. Конечно, в этом случае необходим контроль над объёмами сбора, чтобы деятельность населения и бизнеса в этой сфере не наносила ущерб окружающей среде и соответствовала принципам устойчивого развития. Повышение уровня развития инженерной инфраструктуры и появление дополнительного источника денежных доходов положительно скажется на уровне жизни сельского населения.

На сегодняшний день из всех регионов СФО только Томская область и Республика Алтай активно продвигают использование дикоросов на государственном уровне. Однако все без исключения регионы Сибири обладают значительным потенциалом в этой области. Государство может активнее вмешиваться в данную сферу, выступая соучредителем подобных заготовительных сетей или привлекая частных инвесторов по франшизе.

Рассмотрим кратко кейс Томской области – одного из лидеров России по уровню развития органического земледелия. В настоящее время органическим производством в регионе занимаются 5 хозяйств, а также несколько еще находятся на стадии получения «органического» сертификата. Хозяйства занимаются не только производством органической продукции, но и ее экспортом. Томской области принадлежит до 80% всего объема экспорта органики России. За рубежом цена на органическую продукцию в 2–3 раза выше, чем на продукцию, произведенную с помощью интенсивных технологий. Это и обуславливает высокие доходы томских фермеров, что подтверждается статистическими данными. Томская область находится на втором месте в Сибирском федеральном округе по уровню заработной платы в сельском хозяйстве, опережая по данному показателю и Новосибирскую, и Омскую область, и Алтайский край. В 2021 г. – 40,8 тыс. руб., рост за 3 года 21%.

Развитию органического земледелия в регионе способствует активная региональная политика по повышению квалификации и консультированию в области органического производства. Данная работа проводится на базе некоммерческой организации ОГБУ «Аграрный центр Томской области».

На основе проведенного исследования можно выделить следующие преимущества органического сельского хозяйства в части повышения качества жизни сельского населения Сибири:

- 1) более высокая цена реализации органической сельскохозяйственной продукции позволяет обеспечить заработную плату специалистам на уровне города;
- 2) органические производства могут стать «толчком» для создания эко- и этнопоселений и последующего развития там сельского туризма;
- 3) использование органических способов производства трудоемко и требует увеличения штата работников (по сравнению с традиционными способами). В свою очередь это может решить проблему высвобождения низкоквалифицированной рабочей силы в сельской местности в результате роботизации и цифровизации сельскохозяйственного производства) [16], [17].

4. Заключение

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Как и любое производство, высокотехнологичное органическое сельское хозяйство требовательно к инфраструктуре, но, в отличие от обычных форм сельскохозяйственного производства, специалисты органического направления являются «штучным товаром», а потому могут предъявлять более высокие требования к жилью и инфраструктуре как компенсации рисков формирования специфического человеческого капитала. Таким образом, развитие органических производств может иметь в качестве внешнего эффекта развитие инфраструктуры сельского поселения, которой будут пользоваться и другие, не занятые в этой сфере, жители, что можно использовать в качестве части маркетинговой стратегии.

2. Развитие органического производства на основе традиционных практик и стимулирование сбора и заготовки дикоросов позволяет решить, в первую очередь, социальные проблемы села и дать людям работу как источник дохода и возможность самореализации, даже если трудоустройство не будет формализовано, а такие предприятия будут действовать как товарные ЛПХ. Введение упрощенной процедуры сертификации для продукции традиционных форм производства и дикоросов поможет стимулировать развитие данной формы производства и вывести её из тени, но сама деятельность должна контролироваться во избежание оппортунистического поведения производителей и просто занятых в ней лиц.

3. Развитие органического сельского хозяйства способно повлиять как на объективные показатели качества жизни сельского населения, так и на субъективное восприятие сельскими жителями текущего положения дел.

4. Прежде, чем приступать к регулированию данной сферы, государству следует определиться с ролью органического сельского хозяйства не только как товаропроизводителя, но и как хозяйствующего субъекта, учесть специфику возможных форм органического производства и их влияние не только на экономику, но и на социальную сферу села. Органическое сельское хозяйство должно быть вписано в общую канву комплексного развития сельских территорий, а не являться инородным телом.

Funding

The work was carried out with the financial support of the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools SS-1129.2022.2.

Conflict of Interest

None declared.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-1129.2022.2.

Конфликт интересов

Не указан.

References

1. Едренкина Н.М. Методический подход к оценке качества жизни сельского населения / Н.М. Едренкина, А.И. Сучков, А.Е. Лисицин // АПК: Экономика, управление. – 2022. – № 6. – С. 90–97. DOI: 10.33305/226-90.

2. Третьякова Л.А. Качество жизни населения индикатор устойчивости развития сельских территорий / Л.А. Третьякова, Н.И. Лаврикова // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 227–233.
3. Кузьмич Н.П. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий региона в целях улучшения качества жизни населения / Н.П. Кузьмич // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 4–1 – С. 392–399.
4. Вартанова М.Л. Повышение уровня и качества жизни населения-главная задача устойчивого развития сельских территорий / М.Л. Вартанова, В.А. Безвербный // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 1925–1938.
5. Демографический ежегодник России. 2021: Стат. сб./ Росстат. – М. –2021. – 256 с.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 13.09.2022)
7. Численность и миграция населения (статистический бюллетень) / Москва, 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 13.09.2022)
8. Численность населения по полу и возрасту (статистический бюллетень) / Москва, 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 13.09.2022)
9. Итоги выборочного обследования рабочей силы – Статистический бюллетень. – М. Росстат. – 2022.
10. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации – URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/> (дата обращения: 13.09.2022)
11. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 13.09.2022)
12. База данных показателей муниципальных образований Росстата – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 13.09.2022)
13. Лисицин А.Е. Формирование и использование знаниевой составляющей человеческого капитала сельских территорий: проблемы и перспективы / А.Е. Лисицин // Новейшие направления развития аграрной науки в работах молодых ученых. – 2021. – С. 385–389.
14. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/d6f3f1d1ea8447d80d7598f705a4811f4168a33a/ (дата обращения: 13.09.2022)
15. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года – Статистический бюллетень. – М. Росстат. – 2022.
16. Добрянская С.Л. Органическое земледелие как одно из приоритетных направлений устойчивого развития сельского хозяйства Новосибирской области // С.Л. Добрянская, М.С. Петухова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 2(386). – С. 129–132.
17. Петухова М.С. Сельские территории: стратегическое развитие и устойчивость // М.С. Петухова, Т.А. Афанасьева / АПК: экономика, управление. – 2022.– №1. – С. 78–84.

References in English

1. Edrenkina N.M. Metodicheskiy podhod k oценке kachestva zhizni sel'skogo naseleniya [Methodological approach to assessing the life quality of rural population] / N.M. Edrenkina, A.I. Suchkov, A.E. Lisitsin // APK: Ekonomika, upravlenie [AIC: Economics, management]. – 2022. – No. 6. – pp. 90–97. DOI: 10.33305/226-90 [in Russian]
2. Tretyakova L.A. Kachestvo zhizni naseleniya indikator ustojchivosti razvitiya sel'skih territorij [The quality of life of the population is an indicator of the sustainability of rural development] / L.A. Tretyakova, N.I. Lavrikova // Ekonomika regiona [The economy of the region]. – 2012. – No. 3. – pp. 227–233 [in Russian]
3. Kuzmich N.P. Razvitie social'noj infrastruktury sel'skih territorij regiona v celyah uluchsheniya kachestva zhizni naseleniya [Development of social infrastructure of rural territories of the region in order to improve the life quality of the population] / N.P. Kuzmich // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: yesterday, today, tomorrow]. – 2019. – Vol. 9. – No. 4-1. – pp. 392–399 [in Russian]
4. Vartanova M.L. Povyshenie urovnya i kachestva zhizni naseleniya-glavnaya zadacha ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij [Improving the level and quality of life of the population is the main task of sustainable development of rural areas] / M.L. Vartanova, V.A. Bezverbny // Ekonomicheskie otnosheniya [Economic relations]. – 2019. – Vol. 9. – No. 3. – pp. 1925–1938 [in Russian]
5. Demograficheskiy ezhegodnik Rossii [Demographic Yearbook of Russia]. 2021: Stat. cl./ Rosstat. – M. – 2021. – 256 p. [in Russian]
6. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossii [Official website of the Federal State Statistics Service of Russia]. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed: 13.09.2022) [in Russian]
7. Chislennost' i migraciya naseleniya (statisticheskij byulleten') [Population size and migration (statistical bulletin)] / Moscow, 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (accessed: 13.09.2022) [in Russian]
8. Chislennost' naseleniya po polu i vozrastu (statisticheskij byulleten') [Population size by gender and age (statistical bulletin)] / Moscow, 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (accessed: 13.09.2022) [in Russian]
9. Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily – Statisticheskij byulleten' [The results of a sample survey of the workforce – Statistical Bulletin]. – M. Rosstat. – 2022. [in Russian]
10. Oficial'nyj sajt Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii [Official website of the Ministry of Education of the Russian Federation] – URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/> (accessed: 13.09.2022) [in Russian]
11. Oficial'nyj sajt Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii [Official website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation]. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (accessed: 13.09.2022) [in Russian]
12. Baza dannyh pokazatelej municipal'nyh obrazovaniy Rosstata [Database of indicators of municipalities of Rosstat] – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (accessed: 13.09.2022) [in Russian]

13. Lisitsin A.E. Formirovanie i ispol'zovanie znanievoj sostavlyayushchej chelovecheskogo kapitala sel'skih territorij: problemy i perspektivy [Formation and use of the knowledge component of the human capital of rural areas: problems and prospects] / A.E. Lisitsin // Novejshie napravleniya razvitiya agrarnoj nauki v rabotah molodyh uchenyh [The latest trends in the development of agricultural science in the works of young scientists]. – 2021. – pp. 385–389 [in Russian]

14. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij» [The State program of the Russian Federation “Integrated development of rural territories”] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/d6f3f1d1ea8447d80d7598f705a4811f4168a33a/ (accessed: 13.09.2022) [in Russian]

15. Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po municipal'nym obrazovaniyam na 1 yanvarya 2021 goda – Statisticheskij byulleten' [The population of the Russian Federation by municipalities as of January 1, 2021 – Statistical Bulletin]. – M. Rosstat. – 2022. [in Russian]

16. Dobryanskaya S.L. Organicheskoe zemledelie kak odno iz prioritetnyh napravlenij ustojchivogo razvitiya sel'skogo hozyajstva Novosibirskoj oblasti [Organic farming as one of the priority directions of sustainable development of agriculture in the Novosibirsk region] / S.L. Dobryanskaya, M.S. Petukhova // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal [International Agricultural Journal]. – 2022. – № 2 (386). – pp. 129–132. [in Russian]

17. Petukhova M.S. Cel'skie territorii: strategicheskoe razvitie i ustojchivost' [Rural territories: strategic development and sustainability] / M.S. Petukhova, T.A. Afanasyeva // APK: ekonomika, upravlenie [AIC: economics, management]. – 2022. – No. 1. – pp. 78–84. [in Russian]